

Цинь Сюань, вспомнив прочитанные когда-то в книгах байки, поразмыслил и счел их не особо достоверными. Однако, желая хоть как-то успокоить А Янь, он ответил уклончиво:

— Доводилось слышать, что некоторые люди рождаются с особыми глазами, не такими, как у всех, и потому могут видеть нас, призраков. Но если говорить о том, чтобы прикоснуться к нам... полагаю, для этого нужно быть либо даосом, либо человеком, посвятившим жизнь суровым практикам. Иначе соприкосновение было бы попросту невозможно.

А Янь умерла совсем недавно, была натурой простой и даже с другими призраками никогда не ссорилась — с чего бы вдруг даосу приходить за ней?

— А Янь, так кто же все-таки до тебя дотронулся? — с любопытством спросил Цинь Сюань.

А Янь, услышав его слова, понуро ответила:

— Это был не даос и не практик. Тот, кто коснулся меня — молодой господин Чжоу, который частенько заглядывает в наш Ичуньюань.

— Этого не может быть! — воскликнула Сяо Юй.

А Янь вторила ей:

— Вот именно, этого не может быть, так не должно было случиться! Но она ведь коснулась меня! — и добавила с обидой: — И вообще, никакой она не молодой господин Чжоу, она — барышня Чжоу!

Сяо Юй едва не ахнула снова — ну как такое возможно!

Сама она прожила двадцать лет, а призраком скитается уже пятнадцать. Она считала себя повидавшей виды, как же можно перепутать мужчину и женщину?

Цинь Сюань молчал: он видел Чжоу Цин всего пару раз и то издалека, поэтому вставить слово не мог.

А Янь стояла на своем, Сяо Юй не верила, и когда с наступлением темноты все призраки выбрались на прогулку, две подруги, не уступая друг другу ни на шаг, принялись расспрашивать остальных, чтобы те рассудили их. Так и возникла нынешняя ситуация: призраки, снедаемые любопытством — и по поводу пола Чжоу Цин, и по поводу ее способности касаться духов, — гурьбой нагрянули к ней за доказательствами.

Похоже, эта компания и при жизни была весьма падкой на сплетни.

Призраки не замышляли зла, к тому же, глядя на то, как она сердится, но при этом выглядит виноватой, да еще и учитывая, что все они были прилично одеты и вовсе не пугали, Чжоу Цин решила просто сделать вид, что их не существует. Впрочем, ей самой было крайне любопытно, поэтому, услышав объяснения Сяо Юй, она забыла про гнев и поманила А Янь рукой:

— Подойди-ка сюда.

А Янь робко шагнула вперед. Хотя она и была простушкой, но понимала, что сегодня совершила ошибку, причем весьма серьезную.

— Вчера я действительно тебя коснулась, и мне самой очень интересно. Давай попробуем еще раз, — сказала Чжоу Цин, игнорируя смущенное выражение лица девушки.

Как только прозвучали эти слова, не только толпа любопытных призраков, но даже чопорный Цинь Сюань подался вперед.

Чжоу Цин снова поманила ее. А Янь послушно подошла ближе, затем слегка наклонила голову, подставляя Чжоу Цин свое белое, как фарфор, личико.

Хотя перед ней был призрак — к тому же бестолковый, глупый и невоспитанный, — это была девушка-призрак, причем на редкость миловидная. Чжоу Цин протянула палец, и на глазах у целой толпы духов ее лицо невольно залилось краской — стало даже как-то неловко.

— Ну же, быстрее! — поторопила А Янь, не почувствовав ничего спустя долгое время.

Какая милая девочка, ну почему она стала призраком? — про себя вздохнула Чжоу Цин и снова потянулась пальцем вперед.

Ткнула — пустота.

Толпа призраков дружно разочарованно вздохнула.

Чжоу Цин повторила попытку. Призраки, не переставая вздыхать, снова сосредоточенно уставились на нее.

Снова ткнула — опять пусто.

И еще раз — пусто.

Теперь уже не только призраки, заскучав, начали отступать, но и сама Чжоу Цин в отчаянии опустила руку, воскликнув, что здесь что-то не так.

— Сестрица А Янь, моя мама говорила, что дети, которые лгут — плохие дети! — раздался среди общего ропота звонкий и решительный голос маленького ребенка.

Глаза А Янь давно покраснели от слез, и теперь, под таким обвинением, она тут же выпалила:

— Сяо Бао, не болтай ерунды!

Маленький призрак по имени Сяо Бао холодно фыркнул и с пренебрежением бросил:

— Сестрица А Янь лжет! Сестрица Сяо Юй, больше не давай ей еды!

— Я не лгу! — А Янь отчаянно запрыгала на месте, схватив Сяо Юй за руку. — Я говорю правду, сестрица Сяо Юй, это правда!

— Точно лжет! — на этот раз голос раздался не от Сяо Бао, а от одной из женщин в толпе.

— Верно, — подхватил мужчина-призрак. — А Янь, даже если ты хочешь поиграть, нельзя же нас так обманывать.

— И то правда, мы только проснулись, еще даже не ели!

— Эта девчонка А Янь... совсем ее Сяо Юй и господин Цинь разбаловали...

В комнате Чжоу Цин поднялся шум, призраки наперебой принялись упрекать А Янь.

Сяо Юй и Цинь Сюань, которые относились к А Янь как к родной сестре, не выдержали. Цинь Сюань протиснулся вперед, защищая их, а Сяо Юй попыталась оправдаться:

— А Янь еще мала, она не специально...

— А Янь говорит правду, вчера я действительно коснулась ее лица, — не выдержав, вмешалась Чжоу Цин.

Призраки умолкли и разом уставились на нее.

Чжоу Цин продолжила:

— Не знаю, почему так вышло, но вчера я действительно коснулась ее щеки. Мы с вами не родственники, я даже не знала о вашем существовании, так что мне нет нужды лгать.

Семья Чжоу — влиятельный род в городке Циншань, а Чжоу Цин — их самая любимая старшая дочь. Раз барышня Чжоу так говорит, значит, это правда — у нее нет причин обманывать кучку призраков.

Призраки переводили взгляды с А Янь на Чжоу Цин и притихли.

Сяо Юй и Цинь Сюань благодарно посмотрели на Чжоу Цин, А Янь тоже украдкой взглянула на нее покрасневшими глазами. Чжоу Цин сделала вид, что ничего не заметила. Раз дело улажено, пора провожать гостей:

— Раз уж кто-то здесь еще не ел, возвращайтесь скорее. К тому же поздно уже, я утомилась и не стану вас задерживать.

Хотя эти призраки и не казались злыми, все же они не люди, и Чжоу Цин не хотела наживать себе неприятностей.

Только теперь призраки спохватились, что голодны. Они начали расходиться группами: женщины кланялись, мужчины складывали руки в приветственном жесте, и вскоре все исчезли. Цинь Сюань и Сяо Юй тоже поклонились, извинились и, подхватив А Янь, ушли.

Когда в комнате стало совсем тихо, Чжоу Цин выдохнула и обессиленно рухнула на кровать.

На самом деле, ей все еще было немного страшно.

Полежав немного и вспомнив о недомытой ванне, она позвала слуг и заставила себя сесть. Как только она поднялась, то заметила в дверях краешек зеленого платья. Зеленого? Кажется,

именно в такое платье была одета та маленькая девочка-призрак.

Разве она не ушла? Почему вернулась?

Поскольку она была одна, Чжоу Цин не испугалась, лишь усмехнулась.

Хотя на дворе стояла осень, погода еще не успела остыть, но то, что ее потревожили во время купания, да еще и целая толпа призраков — это Чжоу Цин запомнила. Пока их было много, она, находясь в меньшинстве, говорила вежливо, но теперь, когда осталась только А Янь, она была намерена поквитаться.

Она кашлянула и позвала:

— Сяо Хун, войди.

Сяо Хун, которую недавно выгнали из комнаты, была напугана до смерти, но как служанка, она не смела убежать, не прислужив хозяйке, поэтому все это время дежурила у двери. Услышав зов, она поспешно вошла.

— Барышня, вы звали? — голос девушки дрожал.

Чжоу Цин посмотрела на нее, понимая, что та напугана, но раз уж она была единственной, с кем можно было поговорить, пришлось продолжить спектакль.

— Сяо Хун, я хочу кое-что тебе рассказать, — загадочно произнесла она.

Сяо Хун быстро подняла глаза, но, увидев мягкую улыбку на лице хозяйки, немного успокоилась.

— Что такое, барышня?

Чжоу Цин понизила голос:

— Вчера вечером я встретила женщину-призрака.

Что?!

Что еще за призрак?

Сяо Хун вытаращила глаза, словно пытаясь понять, ее ли это хозяйка перед ней.

Чжоу Цин была в недоумении: разве в древности не верили в духов? Все эти истории о бедных ученых и духах-девушках, о домах с привидениями — разве люди не должны были приходить в ужас от одного упоминания о них? Почему же ее служанка смотрит на нее как на сумасшедшую?

Сяо Хун действительно не испугалась. Люди много болтали о духах, но она-то их не видела, как она могла верить? Она не какая-то глупая девица, она была грамотной девушкой, читала книги

вместе с отцом и братом, как же она могла поверить в такое?

Она еще раз взглянула на хозяйку и со вздохом утешила:

— Барышня, не бойтесь, Сяо Хун защитит вас, призрак не посмеет вам навредить.

Чжоу Цин: «...»

Сяо Хун не испугалась, зато А Янь, прятая у двери и вцепившаяся в подол платья, дрожала всем телом. Все пропало, она привела всех сюда и разозлила барышню Чжоу! Теперь та расскажет служанке, и они позовут мастера, чтобы изгнать призраков!

Может, стоит бежать и предупредить остальных?

Чжоу Цин искоса наблюдала за А Янь и продолжала разыгрывать сумасшедшую перед служанкой:

— Сяо Хун, я говорю правду! И к тому же я коснулась лица этого призрака!

Неужели барышня и правда сошла с ума?

С чего бы ей так резко заболеть?

Ладно, лучше сначала ее успокоить, а потом сразу доложить госпоже!

Сяо Хун кивнула, округлила глаза и приоткрыла рот:

— Ах? Барышня, вы можете касаться призраков?

Она хотела обмануть призрака, а в итоге сама выглядит душой в глазах служанки — Чжоу Цин была готова сквозь землю провалиться.

— Да, я ткнула ее в лицо! — глядя, как из-за двери все больше выглядывает зеленое платье, которое продолжает дрожать, Чжоу Цин продолжила играть свою роль: — Сяо Хун, я тебе говорю, если она в течение трех дней не придет ко мне на коленях молить о пощаде, она непременно развеется прахом!

Сказано это было звонко и решительно, после чего Чжоу Цин побоялась даже взглянуть на лицо служанки.

Сяо Хун, полная сострадания к «сошедшей с ума» барышне, поддакнула:

— Моя барышня такая смелая, той маленькой призрачной девушке не повезло.

«Иметь такую служанку — вот кому не повезло!» — подумала Чжоу Цин, сжала зубы и указала на дверь:

— Ты... выйди... принеси воды...

Сяо Хун кивнула и поспешила прочь.

Чжоу Цин внезапно схватила ее за руку:

— О том, что я сказала, никому ни слова! Если госпожа или хозяин узнают, я продам тебя в Ичуньюань!

У Сяо Хун подкосились ноги, она чуть не упала на колени.

Чжоу Цин отпустила ее и холодно добавила:

— Иди за водой, я хочу искупаться еще раз.

Сяо Хун, волоча ноги, словно налитые свинцом, вышла за дверь. В душе она извинялась перед хозяйкой: «Барышня, не то чтобы я не хотела вас спасти, но вы сами решили продолжать болеть. Я хоть и ваша служанка, но не хочу из-за вас лишиться жизни».

Чжоу Цин не стала вникать в мысли служанки, но, оставшись одна, почувствовала себя еще более подавленной. К счастью, долго грустить ей не пришлось: маленькая девочка-призрак наконец показалась из-за двери. Ее черные глаза, влажные от слез, робко смотрели на Чжоу Цин, пока та медленно приближалась.

— Барышня... Чжоу... — А Янь посмотрела на нее, помедлила и вдруг рухнула на колени. — Прошу... умоляю, спаси меня...

Если она развеется, то лишится шанса на перерождение. А Янь разрыдалась, и крупные слезы покатались по ее белоснежному личику. Она была прекрасна, но эта красота отличалась от печальной грации Юнь Ло — это была искренняя, чистая красота, вызывающая у окружающих чувство вины.

Чжоу Цин чувствовала именно это: маленькая девочка-призрак, плача, умоляла о спасении, и сердце Чжоу Цин сжалось от жалости.

— Встань, встань скорее, — она потянулась, чтобы помочь ей подняться.

А Янь качала головой и всхлипывала, а рука Чжоу Цин прошла сквозь нее.

— Барышня Чжоу, я виновата, я вернулась, чтобы извиниться. Я не должна была приводить столько людей и мешать вам купаться... — А Янь украдкой взглянула на нее. — Спасите меня, я не хочу исчезнуть... Мне еще нужно встретиться с ученым Му, я его еще не видела, не отблагодарила зятя и сестрицу Сяо Юй... Я не могу умереть...

— Кто такой ученый Му? — Чжоу Цин уцепилась за главное.

А Янь выложила все как на духу:

— Ученый Му — друг зятя Циня, он... он познакомил нас...

Она была еще совсем неопытным, наивным призраком, и хоть продолжала всхлипывать от страха, при упоминании об этом смутилась.

Чжоу Цин хоть и считала себя вечно молодой, но дома ее тоже постоянно донимали вопросами о замужестве. Увидев эту застенчивость, она все поняла и вздохнула: вот уж воистину, хоть в

современном мире, хоть в древности, хоть среди людей, хоть среди призраков — от сватовства никуда не деться!

Из солидарности, любопытства и жалости Чжоу Цин больше не могла обманывать А Янь. Не имея возможности коснуться ее, она просто махнула рукой:

— Хорошо-хорошо, вставай. Я спасу тебя, не дам тебе исчезнуть.

— Правда? — маленький призрак резко подняла голову, и на ее заплаканном лице расцвела улыбка.

То, что увидела Чжоу Цин в этот миг, то лицо, которое она запомнила на всю жизнь — именно с этого момента, с этого взгляда, еще не осознавая до конца, она впустила А Янь в свое сердце.

Эта улыбка была такой ослепительной, что Чжоу Цин замерла на три секунды, прежде чем кивнуть и подтвердить свои слова.

А Янь тут же подскочила, придвинулась совсем близко и с любопытством захлопала глазами:

— Барышня Чжоу, а как вы меня спасете? Нужно будет проводить обряд или что-то еще? Нужно что-то подготовить?

Раз уж сама наплела, придется выкручиваться. Чжоу Цин не придумала ничего лучше, как сказать:

— Все просто: ты останешься при мне, и если пробудешь рядом сорок девять дней, то будешь в безопасности.

А Янь непонимающе кивнула, а затем просияла еще больше:

— Так просто? Хорошо, тогда я буду всегда рядом! — она замолчала, а потом спросила: — А как быть днем? Днем мне нужно возвращаться в Ичуньюань спать.

Чжоу Цин небрежно бросила:

— Днем неважно, уходи, а вечером возвращайся.

А Янь снова кивнула с улыбкой:

— Спасибо вам, барышня Чжоу!

Чжоу Цин: «...» Обманула человека, а тебя еще и благодарят — странное чувство.

Сяо Хун, стоявшая у двери, ошеломленно наблюдала, как ее барышня долго разговаривает с пустотой. Когда та умолкла, она кашлянула и поманила служанок:

— Заходите, несите воду.

Когда ванна была готова, Чжоу Цин выгнала всех, огляделась, чтобы убедиться, что никого нет, и направилась в купальню. Разделась, повернулась, сделала шаг...

— Ты... ты как здесь оказалась? — Чжоу Цин, увидев А Янь, лежащую на краю бочки, скрестила руки на груди, ее голос сорвался на визг.

А Янь улыбнулась и ответила вопросом на вопрос:

— Разве не вы просили меня быть всегда рядом? — не дожидаясь ответа, она смерила Чжоу Цин взглядом с ног до головы. — Барышня Чжоу, у вас отличная фигура, даже лучше, чем у сестрицы Сяо Юй или Юнь Ло. Если бы вы попали в наш Ичуньюань, точно стали бы главной звездой!

Чжоу Цин лишь усмехнулась: «Не так надо льстить!»

Она, с ее-то «плоской» фигурой, и вдруг — главная звезда?

Ночь была длинной. После купания, переодевшись и забравшись в постель, Чжоу Цин не могла уснуть.

Да кто сможет заснуть, зная, что у изголовья притаился маленький призрак и хлопает глазами, наблюдая за тобой всю ночь?

Кое-как дождавшись первого крика петуха, Чжоу Цин, зевая, махнула рукой:

— Уходи скорее, скоро рассвет, если задержишься, можешь не успеть.

А Янь посмотрела в черное окно и тоже зевнула.

— Барышня Чжоу, тогда я пойду, — она поднялась и поклонилась. — Как стемнеет, я приду снова.

Чжоу Цин так хотела спать, что не могла говорить — лишь промычала что-то, махнула рукой и закрыла глаза.

Не прошло и двух минут, как Чжоу Цин была резко разбужена ехидным смехом. Она схватилась за голову и открыла глаза, услышав второй крик петуха.

— Сяо Цин-цин, ты проснулась? — Да Цзиньцзян смеялся так ехидно, что хотелось его придушить. — Как спалось прошлой ночью?

— Спалось тебе в печенку! — мысленно выругалась Чжоу Цин, но вслух, не смея выказать недовольство, тихо и мягко спросила: — Да Цзиньцзян, ты появился?

— Да-да.